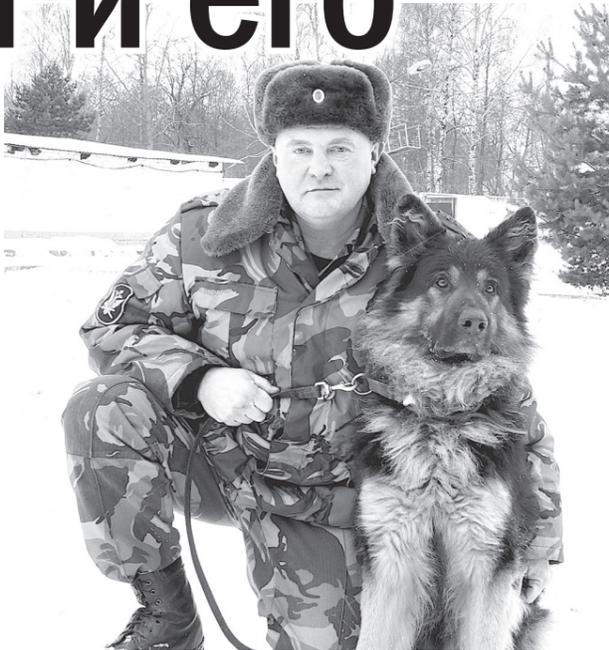

По китайскому астрологическому календарю год Собаки начнется 16 февраля

Альберт и его собака

В январе управлению по конвоированию УФСИН России по Ярославской области, что располагается в историческом здании бывшей богадельни при Леонтьевском храме на Угличской, 33, исполнилось 19 лет. Сегодня здесь служат около 300 человек и 12 ... собак. Одна из них – по поиску взрывчатых веществ – здесь единственная.

Альберт Копков и Вольф всегда вместе.

Знакомство

Альберт Копков пришел на работу в управление по конвоированию десять лет назад и стал другим человеком. До того он носил бороду и пиджак с галстуком, ездил на «Инфинити» и имел двадцать килограммов лишнего веса. Сейчас Копков полегчал, колесит на обычном внедорожнике, носит униформу старшего прапорщика и говорит исключительно о собаках. В разговоре азартно размахивает руками, по-собачьи рычит и издает прочие звуки, которые не в силах передать русский алфавит.

— Он фанат, — коротко объясняет его состояние майор Елена Комиссарова. Она руководит кинологическим отделением ФКУ УК УФСИН России по ЯО, то есть является начальником старшего инструктора-кинолога Альберта Копкова. Именно она много лет назад перетащила его с должности зама в частном охранном агентстве на настоящую мужскую службу.

До кинологической жизни Копков, конечно же, был знаком с собаками. У него жили французский бульдог, дворняги и эрдельтерьер, как Рэсси из «Электроника». С настоящей рабочей овчаркой Копков познакомился на службе. Ее звали Грея. Она досталась Альберту «в наследство» от уволившегося сотрудника. Грее было четыре года. Собака была умна, но, увы, воспитана не Альбертом. После Грей — тоже «по наследству» — Альберту досталась овчарка Фия. Наконец Копкову поставили задачу найти и воспитать первую в ярославском УФСИН собаку по поиску взрывчатых веществ.

Вольферудель Вольф, по-домашнему Вольф, родился весной 2013 года в ярославском питомнике «Вольферудель», с немецкого «Волчья стая». Собаки «Вольферуделя» происходят из знаменитого питомника рабочих немецких овчарок «Von Karthago». Для службы годятся только подобные. В очереди на

щенка Альберт оказался вторым после московского спортсмена по международному собачьему виду спорта (ИПО). Москвич жил в Ярославле неделю и все колебался между двумя щенками. Копкову достался Вольф. Но прежде малышу нужно было заслужить право на службу, пройдя сквозь горнило собачьих тестов.

Сначала перед Вольфом положили мяч. При виде большого резинового шара трусливый щенок должен убежать. Вольф не трусил. Словно паук он обхватил мяч всеми четырьмя лапами и — «ахмахха — аа, ты мой!» — покатился с ним по полу. Потом щенку протянули тряпочку. Негодный к службе щенок отвернется или возьмет и тут же отпустит. Вольф же вцепился в тряпицу как в добычу. Висел на ней полной пастью: нагло, спокойно, уверенно. Не испугался малыш ни выстрелов, ни громких звуков. К Альберту шел, виляя хвостиком. Годен, решил Копков и взял щенка на руки.

Детство

За каждым кинологом управления закреплена всего одна собака. В тандеме «человек — собака» идет вся работа. Но в перерывах между службой четвероногие сидят в вольерах кинологического отделения. Тогда за собаками ухаживают все кинологи посменно.

День служебной собаки начинается в 8 утра с приходом новой смены. Двухногие чистят вольеры, наливают в миски свежую воду, зимой кладут снег. Потом из кухни прилетает чарующий запах мясной каши. Это кинологи готовят завтрак собакам, а бывает, и себе. Честное слово, порой люди едят из одного котла с собаками! После еды вся лающая команда полчаса носится по закрытой собачьей площадке. Затем занятия, работа, ужин, вечерняя прогулка и баюшки в вольере. Но тот кинолог, что задумывается об отличных результа-

тах, берет собаку домой, делает ее членом семьи. Так поступил и Альберт.

Вольфу было всего 40 дней от роду, когда Копков приступил к его воспитанию. Хозяин знакомил щенка с миром. Для начала по-разному ездили на работу. В машине на заднем сиденье, в сумке в трамвае, на руках в маршрутке. Ходили в лес и в поле. Вольфу было два месяца, когда он увидел Волгу. «Жди», — сказал Альберт и оставил щенка на берегу под присмотром приятелей. Сам же кинулся в воду и поплыл прочь. «Возьми меня!» — взвизгнул Вольф, бросился в незнакомую черную воду и погреб за самым любимым существом. Альберт повернул назад, подставил плечо, помог, вытащил на берег.

После лета пришла осень. В квартирах включили отопление. Пушистому Вольфу стало жарко. Альберт переехал на дачу. «Поживу зиму», — решил он, но остался надолго. Вольфу на даче хорошо: прохладно, вольготно. Альберту тоже. Хлипкий дачный домок его руками превратился почти в помещичью усадьбу.

Счастлиное детство Вольфа омрачила лишь Багира — черная, высокомерная, выросшая среди собак кошка управления. Однажды летом, Вольфу было четыре месяца, она его утопила. Почти...

Всю неделю шли дожди. Они залили все, даже двухметровую тренировочную яму на собачьей площадке. Вольф скучал и звал Багиру играть. Багира шипела и била его лапой. Все же они разыгрались и выскочили на улицу. «Хорошо», — подумал Альберт и вдруг услышал странный звук. Выбежал из караулки и увидел Вольфа. Щенок стоял в яме по шею в воде и готов был захлебнуться. «Багира завела, — понял Альберт. — Сама перелетела, но знала, что щенку два метра не прыгнуть».

И все же Вольф заставил Багиру себя уважать. В караулке стоял высокий холодильник. Там Багира пряталась от собак, отсюда дразнила Вольфа. Щенок лаил от обиды. Но однажды перестал плакать, взлетел наверх и сел рядом с мучительницей. Вольфу было восемь месяцев.

Учеба

В год у Вольфа началась настоящая учеба. В летний отпуск Копков повез его в Центр кинологического обеспечения МВД России в подмосковном Дмитрове закладывать основу поисковой работы. Воспитание поисковой собаки особенное.

— В отличие от других собак ей нельзя ничего запрещать, — объясняет Альберт. — Можно пресекать нежелательные действия. Если их пропустил и пес залез на диван или на стол, придется молчать и терпеть. Только так собака будет искать — спокойно, уверенно, планомерно.

Сначала Вольфа познакомил с кликером — шелкающей корбочкой размером со свисток. Когда собака поступает правильно, кинолог щелкает кликером. Для собаки это сигнал: «Так держать!» Затем с помощью кликера и лакомства по одному «загрузили» в Вольфа запахи взрывчатых веществ. Основных их восемь. Все на основе пластида и тротила. Потом Вольфа учили выбирать банку со взрывчаткой из разных, порой очень привлекательных запахов. Например, между тротилом и мясом обозначить именно тротил. Это «аз» и «буки» поиска, ведь в реальной жизни взрывчатка замаскирована сотнями запахов — людей, бензина, пищи, пороха, даже горелых проводов. Параллельно Вольф осваивал сигнальную позу, которой он должен обозначить найденный объект. У каждой собаки сигнальная поза своя. Вольф, например, замирает. Если обнаружил взрывчатку, стоя на трех лапах, значит, так и замрет. А если нашел сверху брюхом, будет лежать, пока Альберт не отзовет.

Затем приступили к поиску взрывчатки на местности. Обыскивали помещения, одну машину, ряд машин. Науку поиска Вольф освоил в совершенстве.

— У нас во дворе стоит такси не на ходу. Мы смочили тряпочку раствором тротила и положили ее на крышу под «шашечки». Вольф ходил-ходил, потом вспрыгнул на крышу! Чуть не упал, а все-таки обозначил, — смеется Альберт от гордости за Вольфа.

Работа

Чтобы увидеть, как Вольф работает, надо быть профессионалом. Во двор управления выкатили машину, прикрепили на дно баночку с запахом взрывчатки. Альберт не видел куда. Зная место, он мог бы случайно навести собаку на след. Выпустили Вольфа. Пес спокойно обошел машину, повел носом, поймал «поле», сузил его, наклонился и нашел под днищем взрывчатку. От толчка собачьего носа коробочка упала на снег. Вольф замер как был, хвостом вверх, мордой под машину. Все случилось быстро, я даже не успела понять, что происходит.

— Нашел! — обрадовался Альберт, будто Вольф это сделал впервые.

А ведь летом прошлого года в Уфе на чемпионате ФСИН России по многоборью специалистов-кинологов со служебными собаками Вольф занял второе место в номинации «поиск и обнаружение взрывчатых веществ в помещении». В августе в составе ярославской сборной Вольф поедет на еще более «крутые» соревнования — многоборье кинологов общества «Динамо». В них состязаются все министерства и ведомства органов безопасности и правопорядка России.

Настоящую службу по поиску взрывчатых веществ Вольф несет на вокзале Ярославль-Главный. Каждый день в составе обычного поезда сюда приходит вагон со спецконтингентом. Вагон досматривают и отправляют в Смоленск, Калугу, Соликамск, Кострому. Необходимость Вольфовой работы Копков объясняет просто:

— В вагоне возят разных осужденных: полевых командиров, банкиров. А вдруг кому-то не нужен лишний свидетель? Для этого можно взорвать весь поезд. Лучше перестраховаться!

Если думаете, что такого быть не может, заблуждаетесь. За последние годы на Ярославль-Главном правоохранительные структуры обезвреживали взрывчатку раз пять. К счастью, никто не пострадал: собаки и их проводники сработали четко. И, несмотря на достижения науки и техники, в ближайшие 50 лет собачий нос ничто не заменит. Так сказал Сергей Качкин — начальник «Центра кинологического обеспечения МВД РФ». Тот самый, что вместе с Копковым учил Вольфа работать.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора и Ирины ШТОЛЬБА